

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

**В серии
«МАСТЕРА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА»
вышли:**

- БАРНС, Джонатан, и др. **ГОЛОСА ЧЕРТОВСКИ ТОНКИ**
БЛЭК, Холли. **САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАЩА**
БЛЭК, Холли. **ХОЛОДНЫЙ ГОРОД**
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. **СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ**
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. **СКАЗКИ СИРОТЫ. ГОРОДА МОНЕТ И ПРЯНОСТЕЙ**
ГАЛИНА, Мария. **АВТОХТОНЫ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ЗЕЛЕНый РЫЦАРЬ**
ГЕЙМАН, Нил. **КОРАЛИНА**
ГЕЙМАН, Нил и др. **КУЛЬТ КТУЛХУ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **СБОРЩИК ДУШ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **СТРАШНЫЕ СКАЗКИ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ**
ГЕЙМАН, Нил. **АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ДЫМ И ЗЕРКАЛА**
ГЕЙМАН, Нил. **ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ**
ГЕЙМАН, Нил. **НИКОГДЕ**
ГЕЙМАН, Нил. **ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ**
ГЕЙМАН, Нил. **СЫНОВЬЯ АНАНСИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ХРУПКИЕ ВЕЩИ**
ГЕЙМАН, Нил. **СКАНДИНАВСКИЕ БОГИ**
ГОВАРД, Роберт И. **БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ**
ГОВАРД, Роберт И. **БОГИ БАЛ-САГОТА**
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. **ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ**
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. **ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА**
ДЖОНСТОН, К.-Э. **СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ**
ДЖОНСТОН, К.-Э. **СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ. ВЕРЕТЕНО**
КУИНН, Сибери. **УЖАС НА ПОЛЕ ДЛЯ ГОЛЬФА**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ЗОВ КТУЛХУ**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ**
НИР, Эллис. **СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛД**
НЭВИЛЛ, Адам. **СУДНЫЕ ДНИ**
ПО, Эдгар А. и др. **МИРЫ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА**
ПОЛЛОК, Том. **СЫН ГОРОДА**
ПОЛЛОК, Том. **СТЕКЛЯННАЯ РЕСПУБЛИКА**
СТОКЕР, Брэм. **ДРАКУЛА**
СТОКЕР, Брэм. **ГОСТЬ ДРАКУЛЫ**
СТРИТ, Карен Ли. **ЭДГАР АЛЛАН ПО И ЛОНДОНСКИЙ МОНСТР**
УОЛТОН, Джо. **СРЕДИ ДРУГИХ**
ХОДЖСОН, Уильям Х. **ДОМ В ПОРУБЕЖЬЕ**
ХОДЖСОН, Уильям Х. **КАРНАККИ – ОХОТНИК ЗА ПРИВИДЕНИЯМИ**

МИФЫ
КЪТУЛХУ
•БРАЙАН ЛАМЛИ•

ПОРЧА
И ДРУГИЕ ПОВЕСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Вел)-445
Л21

Brian Lumley
THE TAINT AND OTHER NOVELAS
Best Mythos Tales, Volume One

Публикуется с разрешения автора и Barbara Ann Lumley (Великобритания)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского *Татьяны Бушуевой*
Художественное оформление — *Василий Половцев*

В оформлении использована иллюстрация Боба Эгглтона

Ламли Брайан.

Л21 Мифы Ктулху: Порча и другие повести [фантастические произведения] / Брайан Ламли; пер. с англ. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-107711-2

Мифы Ктулху. Целая вселенная, созданная величайшим писателем-визионером первой половины XX века — Говардом Филипсом Лавкрафтом. Вселенная, где путь между миром человеческим и миром Великих Древних — непознаваемых вечных существ, проникнутых безграничной злобой (или полнейшим безразличием?) к смертным — открыт практически постоянно. Вселенная, где идет беспрестанная борьба между Светом и Тьмой. Ибо несть числа Темным Богам, и велика сила Ктулху. Прислушайтесь, и вы услышите его голос.

Этот голос звучал в ушах многих талантливых писателей — Роберта Ирвина Говарда и Кларка Эштона Смита, Огюста Дерлета и Лина Картера, Генри Каттнера и Алана Дина Фостера, Колина Уилсона и Рэмси Кэмпбелла, Роберта Блоха и Томаса Лиготти, Стивена Кинга и Нила Геймана, — однако мало кто из них смог передать услышанное столь полно, как признанный мастер литературы ужасов, лауреат Всемирной премии фэнтези и Премии Брэма Стокера за заслуги перед жанром Брайан Ламли.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-107711-2

The Taint and Other Novellas Copyright
© 2007 by Brian Lumley.
All rights reserved.
Cover art Copyright © 2007 by Bob Eggleton.
All rights reserved.
© Бушуева Т.С., перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Введение

МИФЫ КТУЛХУ

Всего два простых слова, но есть в них что-то загадочное и манящее. Представьте, что они встретились вам на книжной странице впервые в жизни. А еще лучше, постарайтесь вспомнить, когда именно вы в первый раз наткнулись на них в романе или рассказе ужасов. И даже если предположить, что раньше вам никогда не доводилось слышать ни о Говарде Филипсе Лавкрафте, ни о его знаменитом поклоннике и издателе Огюсте Дерлете, ни об издательстве *Arkham House* и легендарном журнале *Weird Stories*, ни о литературном окружении Лавкрафта, его поздних подражателях и «литературных учениках», уверен, вас все равно поразили — или хотя бы заставили задуматься — эти слова: «Мифы Ктулху? Что это, черт побери, за мифы такие?»

Как описать или объяснить новичку, только-только начинающему знакомиться с литературой ужасов (а вы наверняка новичок), что самое важное в жутковатой мифологии Ктулху — это звукоряд, образующий его Имя? (Со всей серьезностью советуем запомнить, что его можно просвистеть или прошипеть.)

Нет, в задачи этого короткого вступления не входит излагать вам Мифы Ктулху во всех подробностях. Многие уважаемые люди сделали это до меня в многочисленных статьях и книгах, так что вряд ли вы приобрели бы сей опус, если бы не имели хотя бы какого-то представления

Мифы Ктулху

о литературном наследии Г. Ф. Лавкрафта. Но если и после того, как вы прочтете повести этого сборника, Мифы все равно останутся для вас загадкой, — искренне надеюсь, что будет все-таки иначе, — то отсылаю вас к первоисточникам: к самому Г. Ф. Лавкрафту, Кларку Эштону Смиту, Роберту Говарду, Огюсту Дерлету (естественно), Колину Уилсону, Рэмси Кэмпбеллу и целому полчищу других писателей, включая многих авторов, сотрудничающих с *Arkham House*, и даже к Стивену Кингу (особенно к его рассказу «Крауч-Энд»). Все они в свое время «припадали к источнику», то есть к Мифам Ктулху — так же, смею заметить, как и десятки, если не сотни других литераторов, в основном любителей, чьи самородки из рудничных отвалов мифов часто не лишены очарования и таинственности, присущих исходному материалу.

Но что же это был за материал? Строго говоря, речь не столько о жанре ужасов, сколько о разновидности научной фантастики, суть которой можно изложить в следующих словах.

На Земле и в граничащих с ней измерениях тайно пребывают в тысячелетнем плену, нередко погруженные в сон, чужеродные сущности, проникнутые безграничной злобой (или полнейшим безразличием?) к нам, землянам. Их телепатические сны проникают в разум артистических, чувствительных, нередко психически «хрупких» натур, побуждая тех нарушить границы — как реальные, так и метафизические, — которые удерживают этих Великих Древних в неведомых (затопленных, похороненных в земле либо спрятанных в других измерениях) гробницах и других «обиталищах».

В том, что касается самого Ктулху, скажу следующее: лучшее ЕГО описание можно найти в рассказе Лавкрафта «Зов Ктулху», и любой новоиспеченный поклонник творчества этого писателя, который еще не открыл ЕГО для себя, должен немедленно это сделать! Да-да, прямо сейчас!

Введение

Лично я познакомился с мифами в возрасте тринадцати или четырнадцати лет, прочитав рассказ Роберта Блоха, автора знаменитого «Психо» (правда, «Психо» — не единственный его шедевр). Назывался он «Записки, найденные в пустом доме». После этого в течение семи-восьми лет, уже в других образцах жанра ужасов, мне постоянно попадались намеки, предполагавшие некое переплетение взаимосвязанных нитей — сложную литературную канву, своего рода паутину, загадочным образом сотканную из близких сюжетов небольшой группы несопоставимых авторов. Это была, конечно, ткань — или, если угодно, моток пряжи — самих Мифов Ктулху, хотя в то время мне и не удалось проследить четкую связь. (Еще один штрих, который я проглядел — на него мне указал сотрудник прославленного издательства *DAW Books* Дональд Волльхайм, — заключался в следующем: я появился на свет 2 декабря 1937 года, то есть через девять месяцев после смерти Лавкрафта. Волльхайм счел эту хронологию, или даже синхронность, любопытной, хотя лично я вижу в ней лишь простое совпадение.)

Позднее, уже будучи молодым солдатом, призванным на службу и расквартированным на военной базе в Германии, я нашел сборник Лавкрафта, озаглавленный «Крик ужаса» (британское название коллекции рассказов, первоначально выпущенной в США издательством *Arkham House*). Неожиданно все смутные намеки и аллюзии оформились в моем сознании в единую литературную концепцию, выдающийся плод писательского воображения, именуемый Мифами Ктулху! Однако...

Собственный стиль я тогда еще не выработал, и прошло несколько лет, прежде чем плетение этой паутины увлекло и меня...

В одном из предисловий Огюст Дерлет назвал меня «молодым британским автором», но это мало соответствовало истине. Мне было уже двадцать девять, когда — собрав все книги Лавкрафта, которые вообще можно было достать

Мифы Ктулху

в Англии, — я написал Дерлету в *Arkham House*, чтобы заказать новые. Вместе с деньгами я выслал «отрывки» из нескольких «черных книг», причудливо озаглавленных и якобы дошедших до нас от давно исчезнувших цивилизаций, чьи представители почитали (либо боялись) разного рода «богов» и «демонов» ктулхианского цикла. Эти «запретные» книги были порождением моей фантазии (вдохновлялся я примером самого Лавкрафта и прочих авторов), и Дерлету они, похоже, пришлись по душе. Он намекнул, что мне стоит «еще попрактиковаться» и написать «что-нибудь солидное в духе мифов» для антологии, которую он собрался назвать «Сказания Мифов Ктулху». Как вы догадываетесь, я откликнулся на это предложение, не раздумывая!

Почему я не пытался писать раньше? Вообще-то кое-какой опыт у меня уже имелся: мальчишкой двенадцати-тринадцати лет я сочинял научно-фантастические рассказы и зачитывал их моему отцу-горняку. Он, человек умный, знающий, но очень практичный и приземленный, комментировал их так: «Все прекрасно, сынок, да вот только словами денег не заработаешь». Он просто никак не мог взять в толк, что можно зарабатывать на хлеб писательским трудом. Кроме того, следует признать: в то время подавляющему большинству писателей платили чрезвычайно скудно.

Как бы то ни было, но в возрасте двадцати девяти лет я начал сотрудничать с Дерлетом и написал немало произведений в духе Лавкрафта. Мои первые опусы густо пропитаны фантастикой Мифов Ктулху. Именно оттуда и берут свое начало почти все повести настоящего сборника. Должен заметить, что не все мои работы, связанные с мифами, так же хороши, как творения Лавкрафта; в то же время их нельзя назвать и рабскими подражаниями, вроде вещей, написанных Дерлетом «в соавторстве» с учителем. Хотя я и пользуюсь в своем творчестве идеями ве-

Мифы Ктулху

ликого мастера, для меня важно сохранить собственную интонацию.

Мои произведения данного жанра представлены двумя литературными формами: повести и рассказа. Книга, которую вы держите в руках, первая из двухтомника. В ней представлены короткие повести. Во втором томе будут собраны рассказы на тему мифов, которые я посчитал достойными вынести на читательский суд в твердой обложке. Повести приведены не в порядке их написания, однако специально для интересующихся читателей я снабдил каждую предисловием, в котором кратко поясняю, когда, где и для чего они создавались.

Впрочем, сказал я уже достаточно, давайте же позволим Мифам Ктулху самим поведать о себе...

Брайан Ламли

Ужас в Оукдине

Огюст Дерлет опубликовал мои первые рассказы в 1968 году, так что в первой половине 1970-х годов я еще считался новичком в литературе. Я все еще служил в британской армии, в городе Лестере. Эта новелла была выпущена (в конечном итоге) издательством Arkham House, но мне пришлось ждать целых семь лет, прежде чем я увидел ее в твердой обложке — в антологии, давно уже не переиздававшейся. «Ужас в Оукдине» — типичная работа дебютанта, находящегося под сильным влиянием Лавкрафта, и одна из нескольких повестей, которые не переиздавались до настоящего времени...

Летом 1935 года Мартин Спеллман в качестве помощника санитара устроился в клинику для душевнобольных в Оукдине. Ему было двадцать четыре года, и он уже имел одно пристрастие, с обязанностями санитара никак не связанное. Еще с отроческих лет Спеллман мечтал стать писателем. С тех пор как эта чудная мысль пришла ему в голову, он взялся за сочинение рассказов, в основу которых думал положить редкие, необъяснимые случаи душевных болезней. Единственный же способ приобрести соответствующие знания, а также получить необходимый опыт, что называется, из первых рук — это поработать в психиатрической лечебнице, что он и решил сделать.

Разумеется, свои истинные намерения Спеллман от окружающих скрывал, хотя это отнюдь не означало, что он собирался работать спустя рукава, манкируя возложен-

Ужас в Оукдине

ными на него обязанностями. Заключение с клиникой контракт предусматривал как минимум двенадцать месяцев работы в качестве практиканта плюс еще год самостоятельного труда в должности санитаря. Мартина такие условия вполне устраивали, и он с радостью за них ухватился.

Его коллеги и медицинское начальство диву давались, с каким непривычным пылом юный практикант взялся за выполнение служебных обязанностей. Каждую ночь, когда он не был занят на дежурстве, в его комнате горел свет — и не гас до самого рассвета. Мартин распределял свободное от работы время следующим образом: три часа изучал теорию психиатрии, пять часов отдавал написанию книги. На сон при таком режиме отводилось не больше шести часов в сутки. Во время ночных дежурств — один-два раза в неделю — он перекраивал рабочий график так, чтобы уделять вышеназванным занятиям не меньшее время.

В конце лета и начале осени непосредственный начальник Мартина, доктор Уэлфорд, не раз заставлял юношу за работой над рукописью. Но кто станет жаловаться на практиканта за то, что тот по собственной инициативе ведет учет случаев необычных и сложных заболеваний? Если уж на то пошло, можно было только приветствовать искренний интерес Мартина к мельчайшим подробностям повседневной жизни клиники.

На самом же деле Спеллман скоро понял, что ему не по душе работа в лечебнице. Особое отвращение вызывали у него ночные дежурства, когда приходилось курсировать по нижним коридорам здания, где содержались неизлечимые пациенты. Его коллеги, наделенные более суровым, стоическим характером, называли подвальное помещение не иначе как Преисподней, и Мартин Спеллман их поддерживал. Внизу действительно находилась преисподняя: ярко, до рези в глазах, освещенные коридоры, массивные двери с крошечными, забранными решеткой

Мифы Ктулху

«глазками» и табличками, к которым были прикреплены отпечатанные на машинке выдержки из истории болезни обитателя каждой такой камеры-палаты. За этими дверями, отделенные от Мартина лишь толщиной дубовых панелей, металлических поперечных реек и внутренней прорезиненной обшивки, обитали в вечном кошмаре безумия самые жуткие душевнобольные Британии. Неудивительно, что, совершая каждый час во время ночного дежурства обходы Преисподней, Мартин Спеллман предпочитал не задерживаться в ней подолгу.

Один из так называемых коллег Мартина, Алан Барстоу (коренастый, уродливой внешности санитар лет тридцати пяти), иногда помогал младшему товарищу во время этих обходов. Барстоу, судя по всему, не боялся той части клиники, по которой проходил маршрут ночного дежурства. Напротив, зловещая атмосфера психиатрической лечебницы и особенно подвальных ее помещений, казалось, доставляла ему удовольствие. Он частенько менялся с Мартином дежурствами, объясняя это тем, что якобы не возражает против ночной работы и, более того, предпочитает ночные смены дневным. Что ж, каждый человек имеет право на личные вкусы и пристрастия!

Служебная комната Спеллмана находилась на первом этаже здания — одна из четырех, являвших собой нечто среднее между гостиной и спальней; от двух соседних палат для душевнобольных ее отделяли крепкие звуконепроницаемые стены. Поскольку дела с набором персонала в Оукдине обстояли из рук вон плохо, две такие комнаты пустовали уже долгое время. Вторая же из обитаемых принадлежала Гарольду Муди, опытному санитару средних лет, чья частичная глухота была ему даже на руку, ибо его клетушка располагалась непосредственно над Преисподней. А пол на первом этаже явно не обладал свойством звукоизоляции! В принципе доносившиеся снизу звуки не слишком беспокоили Мартина Спеллмана, однако он заметил, что обитатели подвального отделения станови-

лись на редкость шумными всякий раз, как на дежурство выходил Алан Барстоу. В таких случаях крики, вопли и стоны набирали такую силу, что доставляли ему немалое неудобство, иногда не давая уснуть до четырех-пяти часов утра.

Так получилось, что однажды Мартина и Алана Барстоу отрядили вместе на ночное дежурство, хотя, сказать по правде, юношу это не обрадовало. Несмотря на внешнее дружелюбие, было в Барстоу что-то неуловимо отталкивающее. Тем не менее смена началась как обычно, в девять часов вечера, и ничто в манерах Барстоу не давало Спеллману повода заподозрить коллегу в чем-то дурном и предосудительном.

Правила ночного дежурства обязывали санитаров обходить все до единого помещения и проверять их обитателей, причем по возможности ежечасно. Мартину Спеллману достались палаты на первом этаже и Преисподняя, Барстоу же — палаты, в которых содержались более спокойные, главным образом временные пациенты. В одиннадцать часов, когда санитар-практикант собрался во второй раз спуститься в жуткий подвал с его невнятным бормотанием, стонами и проклятиями, он услышал, как сверху его кто-то окликнул по имени.

— Спеллман! Задержитесь на минутку! — донесся голос Барстоу. Обратив взгляд на лестничную площадку второго этажа, наш практикант увидел коренастого санитаря. Тот быстро спускался вниз. В руке у Барстоу была черная палка примерно восемнадцати дюймов длиной и с серебристым наконечником. Подойдя ближе к Спеллману, санитар, однако, сообразил, что тот не сводит глаз с его оружия, и тут же прижал папку к себе, чтобы она не так привлекала внимание.

— На работу нужно приходиться в полной боеготовности, — пробормотал он с фальшивой улыбкой и остановился возле Спеллмана. — Послушай, Мартин, — быстро сменил тему разговора Барстоу. — Я знаю, ты не большой

Мифы Ктулху

любитель наведываться с обходом в нижние палаты и Преисподнюю, так что если хочешь, я могу сходить туда за тебя, а ты вместо меня отправишься наверх. Я как раз собирался заглянуть в палату номер четыре, так что, если желаешь, я мог бы...

— В палату помер четыре? Я, в общем, не против... но зачем вам это, Барстоу? — Мартин указал на дубинку, которую его собеседник почти успел спрятать в складках белого халата. — То есть, я хотел сказать, им ведь так и так отсюда не сбежать?

— Не сбежать, — подтвердил Барстоу, отводя взгляд в сторону. — Просто я чувствую себя... как-то уверенней с этой штукой. Ведь никогда не знаешь, чем все обернется, верно я говорю?

Поднимаясь по лестнице, Спеллман все размышлял о дубинке старшего коллеги. Если кто-нибудь из руководства клиники узнает о ней, Барстоу ждут нешуточные неприятности. Впрочем, вряд ли он способен чем-то навредить пациентам: даже если дубинку просунуть в глазок смотрового окошка, обитателю палаты достаточно лишь прижаться к задней стене, чтобы избежать побоев. Нет, очевидно, санитар не лжет: палка придает ему уверенности в себе, только и всего.

Но тотчас же Спеллману вспомнились крики, которые он слышал всякий раз, как в подвальных помещениях дежурил Барстоу. Более того, и в ту ночь — даже когда он находился на втором этаже, в незапертых палатах смиренных пациентов и в коридорах между ними — до Мартина долетали из Преисподней приглушенные, сдавленные звуки...

Ближе к концу октября поиск материалов для будущей книги привел Мартина Спеллмана к особой категории случаев — помрачениям ума, вызванным воображаемыми «чужеродными» силами. Он разглядел между несколькими документально подкрепленными случаями четкую связь — связь, которая была особенно интересна тем, что

фантазии, мечты и навязчивые идеи пациентов походили друг на друга как две капли воды.

Взять, к примеру, пресловутый случай Джо Слейтера*, охотника из Катскильских гор, лунатические действия которого в 1900—1901 годах, похоже, имели причиной воздействие не столько луны, сколько некоего небесного тела, находившегося далеко от орбиты спутника Земли. Правда, на взгляд Спеллмана, достоверность этого случая была подпорчена настойчивыми утверждениями летописца событий, что на самом деле в Слейтера вселилось сознание какого-то инопланетного существа. Кроме того, Мартин познакомился с историей немецкого барона Эрнста Канта, который вплоть до своей ужасной и необъяснимой смерти в одном из сумасшедших домов Вестфалии верил, что всеми его безумными поступками руководит некое существо, называемое им «Йиб-Тстл». А вот как выглядел этот Йиб-Тстл: «...огромное, черное, с извивающимися грудями-щупальцами и анусом на лбу, существо с черной кровью, чей мозг насыщается собственными испражнениями...»

Помимо этого, Мартину попались и совсем недавние наблюдения доктора Дэвида Стивенсона за некой Дж. М. Фрит, женщиной-зоофагом, которая заявляла, что намерена поглотить столько живых существ, сколько влезет. Сначала она, подобно Ренфилду Брэма Стокера, скармливала мух паукам, пауков ласточкам — и, наконец, пожирала этих самых ласточек! Как и стокеровский маньяк, она просила себе кошку, но по понятным причинам в просьбе было отказано. Странные фантазии этой сумасшедшей проистекали из ее убежденности в том, что за ней следит некое сверхъестественное «божество», которое в конечном итоге освободит ее. Навязчивые идеи мисс Фрит и ее маниакальное стремление пожирать живые су-

* Персонаж фигурирует в раннем рассказе Г. Ф. Лавкрафта «По ту сторону сна». — *Здесь и далее примеч. ред.*